

В это же время Журавлиный мальчик, отправленный разносить приглашения, с легкостью взмыл ввысь и первым делом направился к Тай-шан Лао-цзюню — одному из Трех Чистых, что обитал на той же Горе Куньлунь.

Гора Куньлунь издавна славилась клубящимися облаками и густым туманом духовной энергии, а обитель Тай-шан Лао-цзюня отличалась особой тишиной и умиротворением, в полной мере воплощая истинный облик бессмертной обители.

Тай-шан Лао-цзюнь обладал волосами цвета снега и лицом младенца. Его белоснежные, подобные первому снегу волосы и борода струились вниз, чуть колыхаясь от легкого ветерка, что придавало ему одновременно невесомый и священный вид.

Его лицо сияло здоровьем и румянцем, поражая гладкостью кожи, словно у новорожденного ребенка, без единой морщинки. Казалось, годы не оставили на нем следа, лишь наделив бесконечным спокойствием и безмятежностью.

Журавлиный мальчик быстрыми шагами приблизился к нему и почтительно преподнес приглашение обеими руками, слегка опустив голову и смиренно произнес:

— Учитель Лао-цзюнь, это приглашение, которое велел передать господин. Прошу вас взглянуть.

Тай-шан Лао-цзюнь протянул руку и плавно принял его. Он легко развернул свиток, скользнув взглядом по строкам.

В тот же миг, даже несмотря на то, что он практиковал Великий Дао надеяния и всегда сохранял безмятежность духа, его лицо озарилось широкой улыбкой, а глаза наполнились искренней радостью. Не удержавшись, он воскликнул:

— Не ожидал, что у моего второго брата появится наследник! Выходит, и у меня теперь есть племянник. Прекрасно, просто прекрасно! Какая же это великая радость. Второй брат столько лет посвятил исключительно постижению Дао, а теперь у него появилось такое продолжение — поистине счастливое событие.

В этой улыбке читалось как личное счастье от появления племянника, так и искреннее благословение брата.

Вручив приглашение Тай-шан Лао-цзюню, Журавлиный мальчик без промедления отправился к другому брату Юань-ши Тянь-цзуня — Цзюнь-тянь Цзяо-чжу.

Обитель Цзюнь-тянь Цзяо-чжу точно так же сияла мириадами лучей зарева и тысячами полос благоприятных облаков.

Сам Цзю-тянь Цзяо-чжу был облачен в Корону Девяти Облаков, украшенную мерцавшими дивным светом драгоценными камнями, которые словно таили в себе бесконечные тайны мироздания.

На нем было Пурпурное Одеяние Зари Восьми Сокровищ Долголетия, полы которого развевались на ветру, а каждая складка казалась хранящей истории минувших веков.

На ногах его красовались облачные туфли, поступь же была столь легкой, что он, казалось, в любой момент мог рассечь пустоту.

Талию опоясывал шелковый кушак, придающий ему еще больше непринужденной элегантности. Лицо его походило на полную луну, а глаза сияли подобно звездам. Каждое его движение источало бессмертное величие, уподобляя его сошедшему с небес непревзойденному небожителю.

Заметив приближение Журавлиного мальчика, Цзю-тянь Цзяо-чжу слегка приподнял брови, и на его лице промельком отразилось легкое любопытство.

Взяв приглашение и заглянув в него, он сперва слегка замер, а затем разразился громким, раскатистым и широким смехом, который эхом раскатился по всей обители:

— Отлично! У меня, Цзю-тяня, тоже появился племянник! Этот мой чересчур правильный второй брат обзавелся потомством на стороне. В обычные дни он всегда держится так чинно и строго, а тут преподнес столь удивительный сюрприз. Обязательно нужно будет как следует баловать этого ребенка в будущем!

Его глаза при этом лучились отеческой нежностью и ожиданием.

Окутанный клубящимися благоприятными облаками и сиянием бессмертной ауры, Журавлиный мальчик помчался к обители Святой Нюйвы — Дворцу Вахуан.

Вскоре он благополучно опустился перед воротами Дворца Вахуан. Почтительно поправив одежды и сжимая в руках приглашение, он медленно вошел внутрь.

Увидев Святую Нюйву, Журавлиный мальчик опустился на колени и высоко воздел обе руки с приглашением, произнеся чистым и почтительным голосом:

— Святая Нюйва, это приглашение от моего господина. Прошу вас взглянуть.

Святая Нюйва легко подняла изящную руку и приняла свиток. В тот самый миг, как она раскрыла его, на ее безупречном лице сперва промелькнуло едва сдерживаемое изумление, глаза широко раскрылись, но тут же уголки ее губ приподнялись в легкой улыбке и она мягко промолвила:

— Раз так, я непременно прибуду к назначенному сроку.

В другом уголке Хунхуана Ди Цзюнь и Восточный Владыка Тай И, возглавлявшие клан Яо и создавшие Двор Демонов, обсуждали важные дела в главном зале Двора Демонов.

В этот момент в зал второпях влетел младший демон-вестник и поднес приглашение.

Приняв свиток, Ди Цзюнь переглянулся со Восточным Владыкой Тай И, и на лицах обоих отразился глубокий шок.

Однако они незамедлительно подтвердили, что будут присутствовать.

Тем временем в уединенном и тихом Храме Учжуан великий бессмертный Чжэнь Юаньцзы неспешно гладил во дворе свое возлюбленное Древо женьшеневых плодов.

Два юных ученика, Цинфэн и Миньюэ, быстрым шагом приблизились к нему и преподнесли приглашение.

Чжэнь Юаньцзы принял его, слегка кивнул, и на его устах заиграла мягкая улыбка:

— Бедный даоник, разумеется, не пропустит столь грандиозное событие.

Шло время, и многие другие могущественные существа Хунхуана, а также скрывавшиеся среди гор и рек загадочные отшельники один за другим получали приглашения.

Без исключения все обладатели приглашений торжественно заявляли, что непременно прибудут точно в срок. Вмиг весь Хунхуан пришел в скрытое движение из-за грядущего торжества, и каждая из сторон втайне предвкушала наступление этого дня.

Большинство руководствовалось стремлением наладить хорошие отношения с Пань Сюанем — в конце концов, отцом Пань Сюаня был святой, да и оба дяди носили тот же титул.

Раздав все приглашения, Журавлиный мальчик взмахнул своими белоснежными, подобными снегу крыльями и легко взлетел обратно к Дворцу Юйсюй.

Едва приземлившись и не успев даже перевести дыхание, он услышал распоряжения своего наставника — Старца Наньцзи.

Он тут же принялся за работу, руководя слугами Дворца Юйсюй.

Место для проведения банкета было устроено на просторной поляне, окруженной со всех

сторон бессмертными деревьями, где клубилась густая духовная энергия.

Журавлиный мальчик отдавал распоряжения слугам, расставляя ровными рядами столы, вырезанные из прекрасного нефрита, и раскладывая на каждом из них источающие чудесный аромат бессмертные плоды вместе с прозрачными нефритовыми чашами.

Он лично отобрал разноцветные бессмертные шелка и аккуратно развесил их по окружающим деревьям. Легкий ветерок колыхал шелковые ленты, и они напоминали переливающиеся в воздухе ослепительные радуги.

Пань Сюань, выслушав наставления отца Юань-ши Тянь-цзуня касательно грядущего собрания, вернулся в собственные покои.

Переступив порог, он легко взмахнул рукавом, медленно закрывая за собой двери.

После этого он неторопливо опустился на циновку для медитации, скрестил ноги, положил руки на колени и, закрыв глаза, погрузился в созерцание.

В его голове непрестанно всплывали отеческие предостережения. Сидя в полном одиночестве, Пань Сюань хмурил брови, до мельчайших деталей обдумывая будущие важные дела.

Он прекрасно понимал, что носит звание наследника Юань-ши Тянь-цзуня, а значит, на его плечах лежит особая миссия и ответственность.

Грядущее Великое бедствие Дарования Богов и неизбежная война между святыми непременно обернутся ужасным, переворачивающим небо и землю противостоянием.

Если к тому моменту он из всех сил попытается, но все же не сможет предотвратить эту войну между святыми, финалом станет заточение всех святых Предком Дао Хунцзюнем во Дворце Цзысяо, откуда им будет навеки заказано вмешиваться в дела Хунхуана.

Как только подобный исход станет реальностью, будущее Учения Чжань тяжким грузом ляжет прямо на его плечи.

Тогда Учение Чжань неминуемо окажется окружено со всех сторон опасностями.

Половина учеников под воздействием разнообразных коварных уловок Западного Учения соблазнится обманом, предаст свое учение и перевернется на Запад.

Что же до оставшихся учеников, то одни предпочтут затвориться в обителях и усердно совершенствоваться, пытаясь отыскать хоть крохи покоя и освобождения среди этого хаоса;

другие же попадут в Списки Дарования Богов — пусть большинство из них обретет плотское бессмертие, в конечном счете они окажутся во власти Списков Дарования Богов и будут безжалостно связаны Хлыстом, бьющим богов, лишившись всякой свободы в каждом своем движении.

Стоило Пань Сюаню вспомнить о Западном Учении, как в его глазах вспыхивало яростное пламя.

Это Западное Учение было поистине огромной занозой.

Мало того, что они с помощью мерзких ухищрений сманили столько учеников Учения Чжань, так в будущем они еще вознамерятся похитить необъятную удачу Востока через Путешествие на Запад.

Эта удача была напрямую связана с процветанием или упадком учений, и допустить победы Западного Учения было никак нельзя.

Пань Сюань молча сжал кулаки и дал в сердце суровую клятву:

— Западное Учение, ждите меня! Я, Пань Сюань, ни за что не позволю вашим коварным замыслам воплотиться в жизнь. Я сделаю всё возможное, чтобы вы заплатили страшную цену за всё содеянное!

Он отчетливо сознавал, как тернист предстоящий ему путь, но долгом сына Юань-ши Тянь-цзуня было оберегать традиции Учения Чжань и защищать его удачу — от этой обязанности он не отступится.

Даже если впереди будут лежать сплошные заросли колючек, он не отступит ни на шаг.

<http://bllate.org/book/20172/2009324>